

2. Иггульден К. Война роз. Троица. – М., 2015.
3. Ландер Д. Войны роз. – СПб., 2013.
4. Маркхем К. Ричард III: его жизнь и характер. – Л., 1906.
5. Мор Т. Эпиграмма. История короля Ричарда III. – Американское общественное отделение, 1997.
6. Мортон А. История Англии. – Л., 1965.
7. Нейландс Р. Война роз. – Лондон, 2014.
8. Поллард А. Ричард III и принцы в Тауэре. – СПб.: Алетейя, 2003.
9. Уолпол Х. История короля Ричарда III. – М., 1975.
10. Шекспир У. Ричард III. Полное собрание сочинений. – М., 2005.

УДК 94(460).013:303.446.4

Е. А. Киселев

студент кафедры истории Древнего мира и Средних веков, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина; 620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: parad760@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВИЗАНТИЙСКОГО ЛИМЕСА НА ТЕРРИТОРИИ ИСПАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются основные концепции, посвященные организации обороны византийских владений на Иберийском полуострове во второй половине VI – первой половине VII в. В современной историографии преобладает две основные теории: 1) сплошного лимеса; 2) локальной системы обороны крупных приморских городов. По мнению автора, вторая из них подтверждается данными письменных и археологических источников, и является более обоснованной.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Юстиниан I, Иберийский полуостров, Вестготское королевство, лимес, историография.

E. A. Kiselev

Student of the Department of Ancient world and Middle ages, Ural federal University

THE PROBLEM OF THE BYZANTINE LIMES IN SPAIN IN MODERN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

The article considers with the basic concepts of an organization of defense of Byzantine possessions on the Iberian Peninsula in the second half of VI - first half of the 7th century. In a modern historiography, there are two main theories: 1) the solid *limes* (*double limes*); 2) a local defense system of major coastal cities. According to the author, the second of them is confirmed by the records of written and archaeological sources and is more justified.

Keywords: Early Byzantium, Justinian I, Iberian Peninsula, Visigothic kingdom, historiography, limes.

Создание провинции Спаниа (*Provincia Spaniae*) на юге Пиренейского полуострова было связано с завоевательной политикой Юстиниана I (527–565), направленной на восстановление контроля над территориями бывшей Западной Римской империи в Средиземноморье [1, с. 238–239]. Помимо Северной Африки и Италии объектом византийской экспансии являлась также Испания, куда византийские войска смогли вторгнуться, воспользовавшись удачной внешнеполитической ситуацией.

В 551 г. в Вестготском королевстве началась борьба за престол между законным правителем Агилой (549–555) и военачальником Атанагильдом (555–568). Не сумев одержать победу собственными силами, мятежники обратились за помощью к Византии. Юстиниан I отправил в Испанию значительные военные силы во главе с патриkiem Либерием. По сведениям письменных источников, экспедиция началась весной 552 г. За несколько месяцев переправленные из Италии закаленные в боях императорские войска при поддержке флота захватили большую часть исторической области Бетика, включая города Картагена, Малага, Ассидония и Кордова. Осознав опасность, захвативший власть Атанагильд попытался вернуть утраченные территории, но вестготам не удалось добиться значительных успехов. По всей видимости, военные действия прекратились в 554–555 г., противоборствующие стороны перешли к обороне [2, р. 286–288].

В современной историографии время создания, имена первых правителей и, в особенности, административная структура византийской провинции на Пиренейском полуострове считаются дискуссионными вопросами. Прежде всего, это объясняется малым объемом сохранившихся письменных свидетельств, а из тех, что имеются, неоднозначностью их трактовок. В последние десятилетия важные данные, связанные с проблемой византийского присутствия на Пиренейском полуострове, были получены в результате археологических раскопок. Это, в свою очередь, привело к появлению нескольких альтернативных концепций, по-разному характеризующих структуру управления византийскими владениями в Испании. Следует отметить, что эти теории, хоть и имеют много общего, в ключевых аспектах отличаются друг от друга.

В современных научных работах византийскую оборонительную линию на юго-востоке Испании принято обозначать термином лимес (*limes*). Это основное отличие историографии последних десятилетий от более ранних исследований по истории византийской Испании. В частности, в признанных классическими трудах французских историков Шарля Диля и Поля Губера о какой-либо упорядоченной военно-административной системе империи на Пиренеях не упоминается [3, с. 212–213; 4, р. 129–131].

На основании анализа современной отечественной и зарубежной историографии следует выделить две основные концепции, характеризующие структуру византийского лимеса на юго-востоке Испании. Первая из них была сформулирована А. Барберо де Агилера и М. Вигиль Паскуалем. В 1974 г. они опубликовали монографию, в которой утверждалось, что на границе между византийской провинцией Спания и Вестготским королевством существовал т. н. двойной лимес. По мнению испанских историков, первую линию обороны составляли укрепленные пункты (*castra, castella*), гарнизоны которых состояли из воинов пограничных частей (*limitanei*). Второй укрепленный рубеж опирался на фортификационные сооружения городов (*civitates*) [5, р. 74–75]. Впоследствии данная концепция получила широкое распространение в испанской историографии (М. Вальехо Жирве, М. Р. Марти Матиас, Ф. Ж. Сальвадор Вентура). В частности, ее придерживался признанный специалист по раннесредневековой истории Испании Л. А. Гарсиа Морено. По его мнению, существование «двойного лимеса» подтверждается не только археологическими данными, но и сведениями латинской хроники епископа Жироны Иоанна Бикларского (540–621) [3, р. 345–346]. Отметим также, что система «двойного лимеса» имела аналогии во владениях Византии в Северной Африке и в Италии.

В 1990-е гг. испанская исследовательница Гизела Риполь Лопес сформулировала концепцию, согласно которой оборона византийских владений на юго-востоке Испании имела локальный («очаговый») характер [7, р. 261]. По нашему мнению, данная теория представляет собой не только свежий взгляд на дискуссионную проблему, но также позволяет корректно соотнести данные разноплановых источников, письменных и археологических. По мнению Г. Риполь Лопес, Византию интересовал, прежде всего, контроль над прибрежными областями. По этой причине основные военные силы провинции Спания защищали крупные приморские города и прилегающие к ним сельские районы (*hinterland*). Следовательно, необходимости создавать дорогостоящую сплошную фортификационную линию, т. е. собственно лимес, не было. Успешной обороне отдельных стратегически важных пунктов вдоль побережья способствовало полное господство византийского военного флота на Средиземном море [7, р. 260–261]. Важно подчеркнуть, что аналоги локальной оборонительной системы известны на территории других византийских провинций. Например, для экзархата в Северной Африке они были охарактеризованы в фундаментальной монографии Д. Прингла [8, р. 72–99].

В аргументации Г. Риполь Лопес наиболее важную роль играют два фактора: географический и наличие удобных дорог. Действительно, большинство городских центров, находившихся под властью Византии, располагались в долинах горной системы Бетика (совр. *Sistemas Béticos*), имевших выходы к морю [6, р. 257–258]. Одновременно с этим, все коммуникации, как морские, так и сухопутные, могли контролироваться без необходимости строить непрерывную оборонительную линию. Несомненно, основные перевозки производились по морю, но и главная дорога, проходившая вдоль восточного побережья Испании (Августова дорога, *Via Augusta*), также была надежно защищена [6, р. 257].

Концепцию Г. Риполь Лопес поддержали многие испанские исследователи. В частности, в недавней публикации Х. Вискайно Санчеца выводы Г. Риполь Лопес были подтверждены новыми археологическими данными. Помимо этого, Х. Вискайно Санчез полагает, что византийская «оккупация» приморского региона имела весьма ограниченный характер [4, р. 284–285]. Несмотря на то, что исследователь в большей степени опирается на археологические и эпиграфические источники, представленные им аргументы серьезно подкрепляют концепцию «локального лимеса». Одновременно с этим, существенно возросла источниковая база, на которую опираются сторонники теории «очагового лимеса».

Таким образом, в современной историографии, преимущественно зарубежной, преобладает две основные концепции: «сплошного» («двойного») и «локального» («очагового») лимеса. Ни одна из них не является господствующей, так как их положения подтверждаются источниковым материалом только частично. Подводя итоги, отметим, что в византийской Испании существовала смешанная система обороны границы. Частично построенная в середине VI в. фортификационная линия впоследствии была усилена «очаговыми» элементами вокруг важнейших приморских городов. Отметим также, что аналогичная структура обороны в IV–VI вв. существовала на персидской границе в Месопотамии.

Литература

1. Серов В. В. О времени формирования юстиниановской идеи реконквисты // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4–3. – С. 236-240.
2. Bury J. V. History of the later Roman Empire: from the death of Theodosius I to the death of Justinian. – New York: Dover Publ., 1958. – 494 p.
3. Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1908. – 687 с.
4. Goubert P. L'administration de l'Espagne byzantine: les gouverneurs de l'Espagne byzantine // Études byzantines. – 1945. – Т. 3. – P. 127-142.
5. Barbero de Aguilera A., Vigil Pascual M. Sobre los orígenes sociales de la Reconquista. – Barcelona: Ariel, 1974. – 197 p.
6. Salvador Ventura Fr. El poblamiento en la provincia de Granada durante los siglos VI y VII // Antigüedad y Cristianismo. – Murcia: Universidad de Murcia, 1988. – Т. 5. – P. 339-351.
7. Ripoll López G. Acerca de la supuesta frontera entre el *Regnum Visigothorum* y la Hispania bizantina // Pyrenae. – Barcelona: Universidad de Barcelona, 1996. – Vol. 27. – P. 251-267.
8. Pringle D. The defence of Byzantine Africa from Justinian to the Arab conquest: an account of the military history and archaeology of the African provinces in the sixth and seventh centuries. – Oxford: British archaeological Records, 2001. – 732 p.
9. Vizcaíno Sánchez J. Hispania y Oriente durante el período de ocupación bizantina (siglos VI–VII). La documentación arqueológica // El oriente griego en la península ibérica: epigrafía e historia / ed. por M. Paz de Hoz, G. Mora. – Madrid: Real Academia de la Historia, 2013. – P. 281-305.

УДК 94(420).081:930.2

Д. Ю. Конева

студент 3 курса кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: darkoneva@yandex.ru

ОБРАЗ УЭЛЬСА В ФОТОГРАФИЯХ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

В статье предпринята попытка выявить и охарактеризовать образ Уэльса Викторианской эпохи в визуальной культуре. Автор на основе фотографий реконструирует экономические реалии той эпохи и указывает, какое воздействие они оказали на валлийскую национальную идентичность.

Ключевые слова: Уэльс, Викторианская эпоха, визуальная культура, валлийцы, фотография, национальная идентичность.

D. Yu. Koneva

Student, Ural State Pedagogical University

THE IMAGE OF WALES IN PHOTOS OF THE VICTORIAN ERA

The article attempts to identify and characterize the image of the Wales of the Victorian era in visual culture. The author based on photographs reconstructs the economic realities of that era and indicates the impact they had on the Welsh national identity.

Keywords: Wales, Victorian era, visual culture, Welsh, photography, national identity.

Как известно, в XIX в. создание фотографий являлось очень трудоемким и затратным делом, заниматься которым могли только те, у кого были деньги. В Уэльсе фотографией начали интересоваться члены семьи Диллвин из Суонси, занимающиеся производством глиняной посуды. Эта семья была хорошо образованной и известной в своём городке. Джон Диллвин и его сестра Мэри Диллвин,